

Романов Александр Сергеевич, Зарипов Руслан Ирикович

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО ЭКСПЛИКАЦИИ
ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ АРМЕЙСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ США (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА)**

Настоящее исследование посвящено выявлению взаимозависимости между метафорическими образами вооруженных сил США и этническими стереотипами армейской субкультуры в англоязычном военно-политическом дискурсе. Метафора как комплексная образно-семантическая структура способна порождать и закреплять в сознании носителя определённой лингвокультуры упрощенные, схематичные и эмоционально окрашенные представления о том или ином объекте действительности. В частности, посвященный армии США военно-политический дискурс обнаруживает широкое употребление ряда метафорических моделей, способствующих формированию определённых этнических стереотипов об американской армии и ее военнослужащих. В этой связи можно заключить, что метафорическое моделирование выступает одним из языковых средств экспликации этностереотипов армейской субкультуры США. Статья предназначена для специалистов филологического направления и широкой аудитории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 138-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

Отметим также, что уже первые результаты данного исследования показали, что лингвистическое диагностирование межэтнической напряженности может своевременно отразить многообразие отношений, складывающихся между этническими группами в многонациональных группах инофонов, и предупредить возникновение антагонизма, предшествующего появлению этнического конфликта.

Результаты первого этапа эксперимента в вышеуказанных группах уже представляют определенный компонент комплексной работы по минимизации опасности возникновения межэтнической напряженности в коллективах подобного рода и могут являться эффективной научной основой по этнолингвокоррекционной работе, направленной на повышение авторитета русского языка и развитие взаимопонимания между представителями всех этносов, получающих образование в вузах, а также для разработки превентивных методов обеспечения лингвистической безопасности нашей страны.

Список источников

1. Грицко М. И. Лингвистическая безопасность – один из факторов безопасности многонациональной России // Идеи и идеалы. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2011. Т. 1. № 3 (9). С. 63-72.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
3. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
4. Тамерьян Т. Ю. Лингвокогнитивные и психолингвистические основы поликультурной коммуникации: монография / под ред. д. филол. н., проф. Л. В. Бабиной; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. 150 с.
5. Халева И. И. Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 2. С. 104-111.
6. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: ЛГУ, 1958. Т. I. 182 с.

THE INTERPRETATION OF THE NOTION *КАЗАХ* (KAZAKH) BY THE POLYETHNIC GROUP OF FOREIGN LANGUAGE SPEAKERS (BY THE MATERIAL OF FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

Rogovskaya Aleksandra Ivanovna

*Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
regi72@mail.ru*

In the article one of the stages of the research on the identification of peculiarities of interethnic interaction in multinational groups of foreign language speakers by the material of the free associative experiment is presented. The author focuses on studying the psychological nature of contradictions, problems and conflicts, which are considered as an issue of linguistic security.

Key words and phrases: foreign language speaker; stimulus words; associative experiment; interethnic tension; linguistic security.

УДК 81-22

Настоящее исследование посвящено выявлению взаимозависимости между метафорическими образами вооруженных сил США и этническими стереотипами армейской субкультуры в англоязычном военно-политическом дискурсе. Метафора как комплексная образно-семантическая структура способна порождать и закреплять в сознании носителя определённой лингвокультуры упрощенные, схематичные и эмоционально окрашенные представления о том или ином объекте действительности. В частности, посвященный армии США военно-политический дискурс обнаруживает широкое употребление ряда метафорических моделей, способствующих формированию определённых этнических стереотипов об американской армии и ее военнослужащих. В этой связи можно заключить, что метафорическое моделирование выступает одним из языковых средств экспликации этностереотипов армейской субкультуры США. Статья предназначена для специалистов филологического направления и широкой аудитории.

Ключевые слова и фразы: ВС США; армейская субкультура; метафорическое моделирование; политическая метафора; стереотипизация; этнический стереотип.

Романов Александр Сергеевич, к. филол. н.

Зарипов Руслан Ирикович, к. филол. н.

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
biyalka@mail.ru; lieutenant-en-chef@ya.ru*

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО ЭКСПЛИКАЦИИ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ АРМЕЙСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ США (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В рамках настоящего исследования предпринята попытка дальнейшего осмысления природы феномена стереотипизации на ином языковом материале применительно к армейскому языковому коллективу ВС США. В качестве объекта научных изысканий выступают циркулирующие в массовом языковом сознании носителей

американской лингвокультуры стереотипные представления о социальном институте вооруженных сил, профессионально обусловленных константах и аксиологических доминантах армейской субкультурной среды.

Важнейшим элементом языковой картины мира социально-профессиональной группы военнослужащих выступает стереотип, неразрывно связанный с культурой определенной этнической общности и представляющийся как некий фрагмент концептуальной картины мира. По утверждению В. Г. Крысько, стереотип – это «схематизированный образ своей или чужой этнической общности, который отражает упрощенное знание (иногда одностороннее или неточное, искаженное) о психологических особенностях и поведении представителей конкретного народа и на основе которого складывается устойчивое и эмоционально окрашенное мнение одной нации о другой или самой себе» [7, с. 71]. Проверенные временем стереотипные репрезентации передаются от поколения к поколению и служат исходной предпосылкой для оценки национального характера.

Существуют разные способы языковой стереотипизации. Как показало исследование Р. И. Зарипова, важным средством создания этнических стереотипов в политическом (военно-политическом) дискурсе выступает концептуальная метафора [6, с. 60-67]. Формирование стереотипных образов может осуществляться открыто, с называнием и многочисленным повторением конкретных объектов сравнения, или скрытно, через завуалированное сравнение, которое остаётся в подсознании реципиента. Использование того или иного способа, а также их сочетание варьируется политтехнологами в зависимости от конкретных целей и задач, стоящих перед актом коммуникации. Достижение результата гарантируется непрерывностью и системностью метафорического манипулятивного воздействия на реципиента через средства массовой информации [Там же].

Аналогично, на основе политических метафор, в англоязычном информационном пространстве происходит процесс стереотипизации социального института вооруженных сил США, профессионально обусловленных констант и аксиологических доминант американской армейской субкультуры. Актуальность избранного направления исследования, обусловленного значимостью формирования объективного представления о реалиях военной картины мира американских военнослужащих, не вызывает сомнений.

Высокому потенциалу манипулятивного воздействия концептуальной метафоры посвящены многие работы отечественных и зарубежных лингвистов от Дж. Лакоффа до Л. А. Гаврилова [1; 3; 4; 5; 8; 9; 11; 12; 19; 24]. Метафорическим образам присущи наглядность, доступность восприятия и запоминаемость. Их декодирование требует определённых интеллектуальных усилий, и при частом повторении в СМИ аудитория их усваивает и неосознанно начинает менять свои убеждения. Диапазон применения метафоры весьма широк, так как именно она способна образовывать как эвфемизм и положительный языковой политический штамп, так и дисфемизм, отрицательный или дискредитирующий образ.

С позиции когнитивной лингвистики метафора служит не просто средством языкового декора, но и во многом определяет когнитивные процессы человеческого сознания. Авторы классического труда «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакофф и М. Джонсон постулируют следующее: «Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [8, с. 27]. В монографии метафора истолковывается как основная когнитивная операция, как важнейший способ познания и рубрикации объективной действительности. Ключевой тезис данной теории сводится к тому, что в основе процесса метафоризации лежит взаимодействие двух ментальных образований: когнитивной структуры «источника» (*source domain*) и когнитивной структуры «цели» (*target domain*). В процессе метафоризации некоторые области цели структурируются по образцу источника, иначе говоря, происходит «метафорическая проекция» (*metaphorical mapping*) или «когнитивное отображение» (*cognitive mapping*). Когнитивные структуры цели и источника состоят из фреймов и сценариев, представляющих собой «обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром – как с миром объектов, так и с социумом» [Там же, с. 9-11].

Под метафорической моделью А. П. Чудинов понимает бытующую и/или формирующуюся в сознании носителей языка схему связи между понятийными сферами: сферой-источником (сферой метафорической экспансии) и сферой-магнитом (сферой метафорического притяжения). Эта связь может быть выражена с помощью формулы: «*X – это Y*». Важно отметить, что связь между слагаемыми этой формулы преподносится в средствах массовой информации в качестве прямого отождествления, хотя таковым не является. В процессе метафорического моделирования сфера-магнит сохраняет, как правило, не только структуру исходной когнитивной области, но и эмотивный потенциал сферы-источника. По мнению ученого, метафорические модели обладают широкими возможностями воздействия на эмоционально-волевую сферу адресата в процессе коммуникативной деятельности [11, с. 69-70].

В военно-политическом дискурсе метафорические словоупотребления существуют не обособленно друг от друга, а образуют целые метафорические сети, и даже системы, обеспечивая эффективность воздействия на реципиента. Такие системы метафор, строящиеся на концептах единого исходного поля (сферы-источника), репрезентируют объект метафоризации через какую-либо сферу человеческого опыта и называются метафорическими моделями.

За основу анализа процессов метафоризации в контексте армейской субкультуры США была взята теория когнитивной метафоры, изложенная в вышеупомянутых трудах. Предметом нашего исследования выступают метафорические модели военно-политического дискурса, которые становятся питательной средой для формирования и закрепления этнических стереотипов о социально-профессиональной группе военнослужащих армии США. Таким образом, в фокусе нашего внимания находятся стереотипные образы, порождаемые косвенными метафорическими отождествлениями. За основу для систематизации метафорических моделей, транслирующих упрощенные представления коллективного сознания об армейской субкультуре США, взята сфера метафорического притяжения (сфера-магнит).

В ходе исследования языковой стереотипизации армейской субкультуры США в англоязычном военно-политическом дискурсе были проанализированы следующие стереотипогенные метафорические модели:

1. **WAR/HOSTILITIES:** *War / Hostilities is Game; War / Hostilities is Hunting.*
2. **US ARMY:** *US Army is Family; US Army is Tool/Instrument.*
3. **US SOLDIER:** *US Soldier is Savior.*

1. WAR/HOSTILITIES

War / Hostilities is Game

Исходной понятийной областью метафорической модели *War / Hostilities is Game* (война / боевые действия – это игра) выступает игровая концептосфера. Игра – занятие, обусловленное совокупностью определенных правил, приёмов и служащее для заполнения досуга, для развлечения, являющееся видом спорта и т.д. [2, с. 373]. Рассмотрим социоморфную метафорическую модель *War / Hostilities is Game* на следующем примере:

Obama said: "If we try to do everything ourselves all across the Middle East and all across North Africa, we'll be playing Whac-a-Mole" [20]. По мнению президента США, попытка единоличной нейтрализации очагов военного напряжения как на Ближнем Востоке, так и в Северной Африке есть не что иное, как лишенная перспектив, безрезультатная военная кампания. Этимология выражения восходит к популярной во всем мире настольной игре *Whac-a-Mole* («Убей крота»). Суть игры заключается в том, чтобы с помощью молотка нанести удар по голове неуловимого крота, возникающего в совершенно неожиданных местах игрового поля. В Оксфордском толковом словаре словосочетание соотносится с тщетными, приносящими лишь временный эффект попытками разрешения какой-либо конфликтной ситуации [21]. Таким образом, под фразой *to play Whac-a-Mole* подразумевается сизифов труд, многократный и бесполезный: получая очередной, казалась бы, сокрушительный удар, противник всякий раз ускользает от преследователей, внезапно обнаруживая свое присутствие в другом месте. Намеренное использование игровой метафоры направлено на порождение в сознании реципиента определенного облика оппонента вооруженного противостояния. Метафорический образ противника осмыслен через животную сущность грызуна-вредителя. Импликация метафорического моделирования заключается в том, что противник – это вовсе не человек, а «вредоносное животное», которое необходимо уничтожить. Сами же военнослужащие США предстают в амплуа *азартных игроков, борцов с грызунами*. Ставкой в этой увлекательной игре выступает человеческая жизнь. Отличительной чертой метафоры становится ее амбивалентность: изречение *to play Whac-a-Mole* может быть отнесено как к разряду социоморфных, так и природоморфных метафор.

Приведём еще несколько примеров, подтверждающих игровую концепцию войны:

"During 13 years of counter-insurgency and stabilization missions in Afghanistan and Iraq, the Pentagon was more focused on churning out mine-resistant armoured cars and surveillance drones than on the kind of game-changing innovation needed to keep well ahead of military competitors" [25]. В приведенном фрагменте статьи *Who's Afraid of America* авторитетного издания *The Economist* эксплицируется идея о непрекращающейся гонке вооружений между одними из ключевых игроков геополитической арены (США, Китаем, Россией, Индией, Ираном) за право обладания наиболее совершенными инновационными технологиями, способными изменить «правила игры» в планетарном масштабе. *Military competitors* отождествляются со спортсменами, участниками состязания в сфере разработки новейшего оружия.

"The top brass often defend their toys. Admirals love their mighty carrier groups and air-force generals their fast jets. But the growing vulnerability of ships and the limited range of the F-35 Joint Strike Fighter (2,500 are being bought, making it the costliest military programme in history) suggest where cuts should be made today to pay for the weapons of the future" [13]. В цитируемом фрагменте публикации под заголовком *A sharper blade* критике подвергается нежелание высшего военного руководства ВС США (*top brass*) мириться с дефицитом оборонного бюджета. Американские генералы и адмиралы уподобляются малым детям, которые не хотят расставаться со своими любимыми смертоносными «игрушками» – могучими авианосцами и сверхскоростными истребителями, несмотря на очевидную необходимость в разработке более совершенных и менее уязвимых систем вооружений.

War / Hostilities is Hunting

В соответствии с метафорической моделью *War / Hostilities is Hunting* (война / боевые действия – это охота) вооруженный конфликт осмыслен сквозь призму исходной понятийной сферы «Охота». В свою очередь, собирательный образ американского военнослужащего ассоциируется с *преследователем, охотником или хищником*. Общеизвестно, что охота представляет собой древнейший промысел по добыче мяса и шкур диких животных. Охота была излюбленным времяпрепровождением привилегированных сословий. Князья, представители дворянства выезжали со своим двором, охотничьими собаками или ловчими птицами в леса, поля для травли диких животных или птиц. Под глагольно-инфинитивной формой «охотиться» понимается занятие, направленное на поиск, выслеживание птицы и зверя с целью убить или поймать [2, с. 769].

В военно-политических текстах зачастую встречаются зооморфные номенклатуры единиц вооружения и военной техники (ВВТ). Так, например, на вооружении ВВС США состоят беспилотные летательные аппараты *the MQ-1C Gray Eagle UA* («Орел»), *the Predator UAV* («Хищник»), *the MQ-9 Reaper UAV* («Жнец»); транспортные и самолеты-истребители *the C-146 Wolfhound* («Волкодав»), *the F 16 Fighting Falcon* («Сокол»), *the F-22 Raptor* («Раптор», от *зпеч.* «быстрый ящер»), вертолеты *the EH-60 Black Hawk* («Ястреб»), *the AH-1 Super Cobra* («Кобра») и т.д. Проекция агрессивного облика ВС США в сознании реципиента реализуется через метафорические образы смертоносных хищников (змей, птиц, ящеров, волкодавов). Подобная метафорическая связь формирует у адресата стереотипные представления о силе, ловкости, скорости и неуязвимости американских военных:

“On the other hand, the small, individual **lone wolf** (perpetrated by ISIL terrorists – A. P., P. 3.) attacks or small cells become harder to detect and they become more sophisticated, using new technologies” [23]. В приведенном фрагменте фигурирует зооморфная метафора, уподобляющая противника волку-одиночке. На сей раз в роли противника выступает не просто грызун (см. *to play Whac-a-Mole*), а опасный хищник, представляющий серьезную угрозу не только национальной безопасности США, но и всему мировому сообществу. Справиться с таким опасным зверем под силу лишь американскому солдату-охотнику.

2. US ARMY

US Army is Family

В основе метафорической модели *US Army is Family* (армия США – это семья), отнесенной нами ко второй группе, находится концептосфера «Семья». Как известно, семья представляет собой группу людей, состоящую из мужа, жены, детей и других близких родственников. Семья может также быть охарактеризована как некая общность индивидуумов, объединенная совместной деятельностью, интересами, дружбой [2, с. 1175].

Стереотип о ВС США как семье, основанный на указанной метафорической модели, вряд ли распространен в России. Российскому реципиенту гораздо ближе образ жесткой, несправедливой к рядовому солдату среды, сформированный не политическими метафорами, а рассчитанной на массовую аудиторию голливудской киноиндустрией. Последняя изобилует сценами морального и физического насилия над военнослужащими, неуставными взаимоотношениями в армейском коллективе и прочими «прелестями» военной службы (см., например, фильм *Full Metal Jacket*).

Однако в США, согласно одному из наиболее распространенных стереотипов, армия представляет собой нечто большее, нежели просто иерархическую структуру, основанную на спартанской дисциплине, принципе единоначалия и беспрекословном подчинении. В официальном военно-политическом дискурсе ВС США метафорически отождествляются с воинским братством, скрепленным пролитой на полях сражений кровью. Лейтмотивом официального дискурса выступает идея о том, что армия США – дружный коллектив, объединенный единством целей, идеологии, морально-нравственных ориентиров. И это, конечно, стереотип, причем автостереотип. В подкрепление вышеизложенного тезиса приведем просуществовавший сравнительно недолго (в период с 2001 по 2006 г.) и примечательный с лингвистической точки зрения вербовочный слоган “*Army of ONE*”. / «Армия едина». Высокая компрессионная составляющая достигается за счет употребления акронима *One*, образованного сочетанием следующих лексем: *Officers, Non-Commissioned and Enlisted* (офицеры, военнослужащие сержантского состава и военнослужащие срочной службы). В выражении подчеркивается сема сплоченности воинского коллектива, неразрывного единства американских военнослужащих, представляющих различные уровни иерархической системы ВС США. Обратимся к другим иллюстрациям, позаимствованным нами из кодекса чести американского военнослужащего *Soldier's Creed*. Данный кодекс вбирает в себя ряд ключевых ценностей армейской субкультуры, среди которых особенно важны следующие: “*I am a guardian of freedom and the American way of life*” / «я – хранитель свободы и американского образа жизни»; “*I am a warrior and a part of a team*” / «я – воин и часть воинского коллектива»; “*I will never leave a fallen comrade*” / «я никогда не оставлю товарища на поле боя» (здесь и далее перевод авторов статьи – А. П., P. 3.) [15].

На уровне фразеологии английского языка имплицитный посыл семейного родства американских военнослужащих также прослеживается довольно отчетливо:

- *brothers and sisters in arms*. / братья и сестры по оружию;
- *as one man = all to the last man*. / один за всех и все за одного;
- *a good soldier never leaves a man behind, defines brotherhood among their own kind*. / хороший солдат никогда не бросит товарища в беде и всегда помнит о своей принадлежности к воинскому братству;
- *two is one and one is none*. / один в поле не воин;
- *safety in numbers* (a group has more protection against harm than an individual). / безопаснее действовать сообща, сила в единстве. Восходящая к латинским истокам идиома подчеркивает релевантность для армейской субкультуры чувства товарищества и взаимопомощи;
- *shoulder to shoulder*. / плечом к плечу. Устойчивое выражение возникло в армейской среде для обозначения военнослужащих, находящихся в сомкнутом строю. Фигуральное употребление лексической единицы апеллирует к идее совместного, коллективного труда [10, с. 151-152].

Таким образом, в массовом сознании представителя американской лингвокультуры социальный институт вооруженных сил осмыслен как дружный коллектив, сплоченный семейными узами братьев по оружию. Сущность этой концепции отражена в девизе *there is strength in numbers*. / сила в единстве. Полагаем, что анализируемая метафорическая модель *US Army is Family* способствует закреплению стереотипных представлений о том, что армейская среда – воинское братство, сплоченное священным долгом перед Отечеством, взаимоуважением и поддержкой. Моральный принцип оказания помощи собрату по оружию выступает одной из важнейших культурных доминант армейского языкового коллектива. Ср.: “*I’m so sorry for your loss,*” *Alaina Fitzner, an Air Force wife, whispered to her. “We’re all behind you. You’re part of our military family, and we love you”* [18]. / «Я так сожалею о твоей потере, – прошептала ей жена военнослужащего ВВС Алэйна Фитцнер. – Мы все с тобой. Ты часть нашей военной семьи, и мы любим тебя». Приведенный фрагмент акцентирует внимание адресата на идее о том, что каждый военнослужащий вооруженных сил США принадлежит единой семье и, соответственно, связан родственными узами.

Автор статьи под заголовком *The Brotherhood of Combat*, посвященной воспоминаниям ветеранов вооруженных сил США, участник боевых действий в Ираке и Афганистане, кавалер ордена «Пурпурное сердце», действующий сержант морской пехоты армии США Томас Дж. Бренан, пишет следующее: “*What I’ve found since then is that whether they’ve fought on beaches in the Pacific islands, the mountains of Afghanistan*

or the many other places our military has traveled over the last century, all veterans have felt the **brotherhood** that combat forges [17]. / «С тех пор ко мне пришло осознание того, что в каких бы горячих точках минувшего столетия ни сражались американские военнослужащие, будь то побережье Тихоокеанских островов, горы Афганистана или многие другие места, каждый из ветеранов ощутил себя частью выкованного в боях братства».

Дж. Бренан проводит метафорическую параллель между армейским коллективом и прошедшим боевое крещение воинским братством.

US Army is Tool / Instrument

Концептосфера «Инструментарий» выступает в качестве понятийной сферы метафорической экспансии для третьей подгруппы метафорических моделей *US Army is Tool / Instrument* (армия США – это инструмент). Согласно этой модели, вооруженные силы метафорически изображаются как инструмент разрешения кризисных ситуаций. Ср.: “But U.S. military action cannot be the only – or even primary – component of our leadership in every instance. Just because we have the best **hammer** does not mean that every **problem is a nail**” [22]. / «Но военнослужащие армии США не могут быть единственным – или даже главным – компонентом нашего лидерства в каждом случае. Тот факт, что у нас есть лучшее средство (“молот”), не означает, что каждая проблема проста (“гвоздь”)».

В своем выступлении перед выпускниками военной академии *West Point* Б. Обама прибегает к употреблению артефактной метафоры. Армия США образно отождествляется с лучшим в мире молотом, символически выражающим военную мощь страны.

Обратимся к другому примеру. “In many places in Syria and Iraq, including urban areas, it’s (ISIL – A. P., P. 3) **dug in** among innocent civilian populations. It will take time to **root them out** – and doing so must be the job of local forces on the ground, with training and air support from our coalition” [23]. / «Во многих частях Сирии и Ирака, включая городские кварталы, террористы ИГИЛ окопались среди невинного мирного населения. Выкорчевать их займёт значительное время – и это работа местных сил на земле при поддержке инструкторов и ВВС нашей коалиции». Искоренение (от англ. *to root smth. out* – искоренять, выкорчевывать, вырывать с корнем) среди мирного населения террористов ИГИЛ возможно лишь усилиями местного контингента войск.

В приведенной метафорической модели силы поддержания правопорядка ассоциируются с неким земледельческим орудием (мотыгой, тяпкой, киркой), в то время как укрывающиеся за спинами мирных граждан террористы (*dug in, v.* – воен. окапываться) предстают перед нами в образе эдакого сорняка.

3. US SOLDIER

US Soldier is Saviour

В центре метафорических моделей третьей группы *US Soldier is Saviour* (американский военнослужащий – это спаситель) находится американский военнослужащий. Собирательному образу американского воина приписываются такие положительные качества, как мужество, благородство, верность воинскому долгу, способность к самопожертвованию.

Приведем выдержку из публикации под заголовком *America’s Amazons*:

“Other critics argue that women just aren’t tough enough, physically or mentally, or worry about their effect on men. **Knights in shining body armour** may be unable to resist protecting women in a battle” [14]. / «Одни критики утверждают, что женщины просто недостаточно выносливы как в физическом, так и психическом плане. Другие же высказывают опасения относительно влияния женщин на мужчин. Вероятно, рыцари в сияющих доспехах не сумеют устоять перед соблазном защитить женщин в бою».

В сознании реципиента военнослужащий США метафорически представлен в образе облаченного в сияющие доспехи рыцаря – спасителя и защитника прекрасной половины человечества.

“Republican presidential candidate Jeb Bush said Tuesday the U.S. may need to send more ground troops into Iraq to defeat Islamic State militants, but he stopped short of saying how many as he outlined his strategy for **combating a threat that’s “spreading like a pandemic”** [16]. / «Во вторник претендент на президентское кресло от республиканцев заявил, что необходимо отправить больше сухопутных войск в Ирак, чтобы разгромить боевиков Исламского государства, но, излагая свою стратегию борьбы с угрозой, “расползающейся подобно пандемии”, он затруднился сказать, о каком количестве войск идет речь».

Антропоморфная метафора с исходной понятийной сферой «Медицина» отождествляет военнослужащих армии США с борцами за здоровье человечества в планетарном масштабе.

В результате проведенного нами лингвокультурологического анализа можно заключить, что метафорическое моделирование предстаёт весьма продуктивным механизмом порождения и закрепления в массовом сознании стереотипных репрезентаций. Реализация прагматического потенциала метафорических моделей достигается за счёт воздействия на психоэмоциональную сферу человека. Благодаря наглядным и доступным восприятию образам в сознании реципиента формируется определенное отношение к действительности (если проблема – гвоздь, то армия ВС США – молоток, т.е. средство решения проблемы; если ИГИЛ – пандемия, то военная мощь США – лекарство; если террорист – досаждающий всем грызун-вредитель, то американский солдат – бдительный страж и охотник и т.д.).

Политическая метафора выступает как одно из языковых средств экспликации этностереотипов армейской субкультуры США, то есть способствует интерпретации их семантики, определению причин их появления и выявлению диапазона их значений и вариантов употребления. Нарратив метафорических образов ВС США и американского военнослужащего, как правило, носит положительную окраску. Военнослужащие армии США – мировые жандармы, воины в сияющих доспехах, поборники демократических ценностей и ревностные блюстители прав человека в любом уголке земного шара.

Список источников

1. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Институт русского языка РАН, 1991. 193 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Будаев Э. В. «Могут ли метафоры убивать?»: прагматический аспект политической метафоры // Политическая лингвистика. Екатеринбург: УрГПУ, 2006. Вып. 20. С. 67-75.
4. Гаврилов Л. А. Стилистика французского языка: учебное пособие. М.: Военный университет, 2004. 196 с.
5. Зарипов Р. И. Когнитивные аспекты метафорического моделирования в политическом дискурсе (на материале французских политических метафор образа России): дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 262 с.
6. Зарипов Р. И. Метафорическое моделирование образа России в современном французском политическом дискурсе: монография. М.: Р. Валент, 2016. 220 с.
7. Крысько В. Г. Социальная психология: учебник для вузов. М.: Владос-Пресс, 2004. 448 с.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. Изд-е 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 256 с.
9. Михалёва О. Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2004. 289 с.
10. Романов А. С. Языковые средства экспликации этнических стереотипов в картине мира американских военнослужащих: дисс. ... к. филол. н. М.: Военный университет, 2015. 262 с.
11. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. 248 с.
12. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. 328 с.
13. A Sharper Blade [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21654058-keep-its-fighting-edge-america-needs-spend-more-technology-sharper-blade> (дата обращения: 23.11.2015).
14. America's Amazons [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/news/united-states/21651268-law-now-makes-women-more-or-less-equal-armed-forces-how-much-can-they> (дата обращения: 23.11.2015).
15. Army Values [Электронный ресурс]. URL: <http://www.army.mil/values/> (дата обращения: 21.06.2013).
16. Beaumont T. Jeb Bush says more U.S. ground troops may be needed to fight ISIL after Hillary Clinton 'stood by' [Электронный ресурс]. URL: news.nationalpost.com/news/world/jeb-bush-says-more-u-s-ground-troops-may-be-needed-to-fight-isil-after-clinton-stood-by (дата обращения: 22.11.2015).
17. Brennan T. J. The Brotherhood of Combat [Электронный ресурс]. URL: http://atwar.blogs.nytimes.com/2012/12/06/the-brotherhood-of-combat/?_r=0 (дата обращения: 25.09.2015).
18. Jaffe G., Gibbons-Neff T. Angry protesters in Chattanooga: When's the government going to do something? [Электронный ресурс]. URL: http://www.washingtonpost.com/politics/angry-protesters-in-chattanooga-whens-the-government-going-to-do-something/2015/07/19/ef1004b0-2e45-11e5-8353-1215475949f4_story.html?tid=pm_pop_b (дата обращения: 22.10.2015).
19. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought / ed. A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 202-251.
20. Lamothe D. Before Obama: A brief, awkward history of Whac-a-Mole metaphors and the U.S. military [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2015/07/07/before-obama-a-brief-awkward-history-of-whac-a-mole-metaphors-and-the-u-s-military/> (дата обращения: 19.10.2015).
21. Oxforddictionaries.com [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/ru/определение/английский/whack-a-mole> (дата обращения: 14.11.2015).
22. Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-commencement-ceremony> (дата обращения: 22.10.2015).
23. Remarks by the President on Progress in the Fight Against ISIL [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/07/06/remarks-president-progress-fight-against-isil> (дата обращения: 22.10.2015).
24. Ritchie D. "ARGUMENT IS WAR" – Or is it a Game of Chess? Multiple Meanings in the Analysis of Implicit Metaphors // Metaphor and Symbol. 2003. Vol. 18. № 2. P. 125-146.
25. Who's afraid of America? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/news/international/21654066-military-playing-field-more-even-it-has-been-many-years-big> (дата обращения: 23.11.2015).

THE METAPHORICAL MODELING AS A LINGUISTIC MEANS OF EXPLICATION OF ETHNO-STEREOTYPES OF THE ARMY SUBCULTURE IN THE USA (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Romanov Aleksandr Sergeevich, Ph. D. in Philology

Zaripov Ruslan Irikovich, Ph. D. in Philology

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

biyalka@mail.ru; lieutenant-en-chef@ya.ru

The research is devoted to identifying the interdependence between the metaphorical images of the US armed forces and the ethnic stereotypes of the army subculture in the English-language military-political discourse. Metaphor as a complex figurative-semantic structure is able to generate and consolidate in the consciousness of the bearer of a certain linguoculture simplified, schematic and emotionally-tinged ideas about this or that object of the reality. In particular, the military-political discourse on the US Army reveals a wide use of a number of metaphorical models that promote the formation of certain ethnic stereotypes about the American army and its military personnel. In this connection, it is concluded that metaphorical modeling is one of the linguistic means of explication of ethno-stereotypes of the US army subculture. The article is intended for philological experts and wide audience.

Key words and phrases: the United States Armed Forces; army subculture; metaphorical modeling; political metaphor; stereotyping; ethnic stereotype.